

УДК 37.01

Романова Елена Николаевна,

Romanova Elena Nikolaevna

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института ФСИН России.
e-mail:akademus07@rambler.ru

PhD in Pedagogics, Associate Prof., Chair of Vocational Language Training, Vladimir Law Institute under Federal Penal Service of Russia
e-mail:akademus07@rambler.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОГО
СТАТУСА И ДЕЛИНКВЕНЦИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**FOREIGN RESEARCH ON INTERRELATION
BETWEEN SOCIOECONOMIC STATUS AND
JUVENILE DELINQUENCY**

Рассмотрены оценки зарубежных ученых влияния принадлежности несовершеннолетних к определенному социальному классу на характер их делинквентного поведения. Признавая, что делинквентность в большей степени характерна для представителей бедных слоев общества, выявлены причины и особенности делинквентного поведения несовершеннолетних среднего класса.

The paper presents a survey of foreign researchers' assessment of impact of the social origin of a juvenile wrongdoer on his/her delinquent behavior patterns. While admitting that delinquency is more typical of representatives of the poor strata of society, the study revealed reasons and specifics of juvenile delinquent behavior proper for middle class' wrongdoers.

Ключевые слова: делинквентность, делинквентная субкультура, социоэкономический статус, молодежная культура

Keywords: delinquency, delinquent subculture, socioeconomic status, youth sub-culture.

Факторы, приводящие к делинквентности, многочисленны и сложно взаимосвязаны. Взаимодействуя между собой, эти факторы способствуют дезадаптации личности, не являясь при этом общими для всех, действуя по-разному в разных условиях. Было бы ошибочно обобщать причины, по которым несовершеннолетний выбирает преступную форму поведения. Транзитивное и доделинквентное/допреступное поведение каждого несовершеннолетнего обусловлено целым рядом индивидуальных обстоятельств, связанных с пережитыми событиями, основными институтами его развития и социализации – семьей, школой, а также, в широком смысле, той социально-экономической средой, в которой он проживает.

Ученые выдвигают четыре основных фактора риска детской и подростковой преступности:

–*индивидуальный фактор*, включающий раннее антиобщественное поведение, высокую степень активизации поведения и низкий уровень сдерживания, а также низкий уровень развития познания, низкий интеллект и гиперактивность;

–*семейный фактор*, включающий асоциальное поведение родителей, плохое обращение, насилие в семье, развод, психопатологию родителей, антиобщественное поведение в семье, отношения родителей и подростков, структуру семьи, проживание в бедной семье;

–*школьный и общественный фактор*, характеризуемый неудачами, связанными с обучением в школе, низкие академические показатели и интересы, недостатки окружающей среды, концентрация преступных групп сверстников, доступность оружия;

–*фактор окружения сверстников*, включающий в себя как связь с неправильными (преступными или асоциальными) подростками, так и отторжение со стороны сверстников [1].

Одним из важных факторов возникновения и развития делинквентного поведения является принадлежность к определенному классу. Влияние социального класса на делинквентность часто умалчивается и недооценивается. Оно признается не настолько серьезным, как другие причины. Несмотря на то, что социоэкономический статус важен в определении вероятности для несовершеннолетнего стать делинквентом, он не является фактором, определяющим совершение им делинквентного поступка. Большинство самоотчетов о делинквентном поведении свидетельствует о том, что разница в совершении делинквентных поступков незначительна у представителей различных социальных классов. М. Мораш и М. Чесни-Линд [2], тем не менее, нашли доказательства большей степени делинквентности у представителей низших социальных слоев. Они пришли к выводу, что делинквентность и преступность являются порождением бедности, по крайней мере, в небольших сообществах.

Исследования У. Вуден и Р. Блазак [3] также показали, что представители молодежи среднего класса вовлечены в делинквентную деятельность в гораздо большей степени, чем предполагалось. Они придерживаются определенных моделей поведения и ценностей, отлич-

ных от поведения и ценностей своих родителей. В прошлом поколении у них было больше общего с родителями в отношении и взглядах на жизнь. Сегодня молодежь среднего класса прочно утвердилась в молодежной культуре, отличной или даже враждебной доминантной культуре взрослых. Вечеринки, угон автомобилей с целью покататься, выпивки, гэмблинг, различные виды сексуального поведения являются доминантными формами поведения молодежной культуры среднего класса. Важной частью делинквентного поведения является получение доступа к социально значимым предметам для участия в молодежной культуре. Социально значимые предметы, такие как автомобиль, предметы последней моды, алкогольные напитки, наркотики, часто являются частью делинквенции несовершеннолетних среднего класса.

В рамках молодежной культуры несовершеннолетние подвержены влиянию своих сверстников и в основном поддаются любым преобладающим моделям поведения. Статус и социальный успех достигаются через одобрение сверстников посредством участия и соглашения с их молодежной культурой. Большая часть делинквентных поступков в среднем классе совершается в процессе обычной неделинквентной деятельности, но перемещается в область делинквентной в результате потребности «быть непохожим», «начать что-то новое». Важно отметить, что признание сверстников для юношей среднего класса может быть причиной бессмысленной порчи собственности. Акты вандализма, где храбрость может демонстрироваться ради одобрения сверстников, – это нечто отличное от насильственного поведения несовершеннолетних низших классов, которые могут демонстрировать свою храбрость через участие в банде, драки, стрельбу, хулиганство, ограбление и другие преступления против личности. У. Вуден и Р. Блазак отмечают, что молодежь из пригородов часто стремится к моделям поведения взрослых. Однако, не имея при этом преимуществ взрослых, они вынуждены вовлекаться в субкультуры, часто характеризующиеся делинквентной направленностью. Некоторые несовершеннолетние юноши присоединяются к проблемно-ориентированным группам и вовлекаются в совершение насильственных преступлений, чтобы подтвердить свою лояльность законам и нормам группы. В основном, они участвуют в мелких кражах и употреблении наркотиков.

Хотя исследования П. Элрода и С. Райдера [4] подтверждают, что делинквентами становятся представители всех социальных классов, теоретики субкультур (А. Коэн [5], Р. Кловард и Л. Олин [6], У. Миллер [7]) придерживаются точки зрения, что большинство делинквентов вырастают в бедных районах, где проживают представители низшего класса. По их мнению, тип делинквенции частично зависит от типа среды, в которой проживают несовершеннолетние. Среда, в которой формируются профессиональные преступники, характеризуется тесными связями в жизни и деятельности людей данного сообщества. Постоянная подверженность делинквентным и криминальным процессам в сочетании с любовью и привязанностью к преступникам в силу родственного или тесного общения с ними дает толчок к будущей делинквентной и криминальной деятельности. В такой криминальной субкультуре несовершеннолетние поощряются и поддерживаются устоявшимися криминальными институтами.

У. Миллер, к примеру, изучая нормы, ценности и поведенческие ожидания представителей низшего и среднего классов, пришел к выводу, что делинквентная субкультура имманентна стандартам и ценностям низших классов. Желание достижения статуса через жесткость и ловкость, также как и концепты тревоги, волнения, судьбы и автономии, интерпретируются по-разному в зависимости от принадлежности к определенному социоэкономическому статусу. Следование нормам низшего класса неизбежно вызывает давление к делинквентности. Она признана и уважаема в системе ценностей низшего класса.

Нарушение закона не является намеренным отвержением ценностей среднего класса, но автоматически нарушает его определенные моральные и законные стандарты. У. Миллер полагает, что становящиеся делинквентами несовершеннолетние низших классов первоначально приспособляются к традициям и ценностям своих родителей, сверстников и соседей. Этот же подход был использован У. Вуденом и Р. Блазаком для описания делинквентности среднего класса в XXI веке. Однако, по мнению Р. Джонсона [8], некоторые концептуализации социального класса могут не соответствовать причинам делинквенции, и более подходящим различием является различие между бедностью и состоятельностью, безработицей и возможностью зарабатывать. Тем не менее, даже признавая это различие, нет причин ожидать, что социальный класс станет главным коррелятом делинквентного поведения, принимая во внимание, что текущие исследования этой проблемы очень малочисленны.

И все же, экономическая мотивированность и концепт бедности (т.е., чрезвычайно бедного населения, оказавшегося внутри города в результате исхода оттуда среднего класса) продолжает привлекать внимание исследователей. По мере того, как богатые покидают сообще-

ства внутри города, они лишают эти сообщества политической поддержки для получения общественных расходов, предназначенных для блага этих сообществ. Они не хотят платить налоги на школы, в которых их дети не учатся из-за неприглядного вида, низкого статуса и уровня преподавания в этих школах. Те же, кто остался жить в бедных районах, в основном, исключены из первичного рынка труда и основных направлений занятости. Многие дети, растущие в таких условиях, не видят взаимосвязи между получением образования и будущим трудоустройством. Они бросают школу до срока ее окончания и, как следствие, вовлекаются в кражи как способ удовлетворить свои экономические потребности часто в качестве членов банд, которые могут быть институционализированы в данном районе.

Поведение молодежи различных слоев общества оценивается по разным стандартам. Определенные поступки молодежи низших слоев общества оцениваются как противоправные или вызывающие тревогу, в то же время такое же поведение молодежи среднего класса – как приемлемые и терпимые. Вандализм подростка из семьи влиятельных и состоятельных родителей может быть определен как шалость, а его пьянство всего лишь как пустое баловство. В то же время безразличные или беспомощные родители, представители низшего слоя общества, соглашаются с более жестким правовым определением поведения своего ребенка.

Обобщая исследования влияния принадлежности к определенному социальному классу на делинквентность, можно сделать следующие выводы:

делинквентная субкультура имманентна стандартам и ценностям низших классов, однако разница в совершении делинквентных поступков незначительна у представителей различных социальных слоев;

несовершеннолетние среднего класса вовлечены в делинквентную деятельность в гораздо большей степени, чем предполагалось, и это обусловлено различиями их молодежной культуры и доминантной культуры взрослых представителей данного класса;

важной частью делинквентного поведения несовершеннолетних представителей среднего класса является получение доступа к социально значимым предметам для участия в молодежной культуре;

большая часть делинквентных поступков в среднем классе совершается в процессе обычной неделинквентной деятельности, но перемещается в область делинквентной в результате потребности выделиться в среде сверстников, проявить себя в новом виде деятельности;

существование различных стандартов оценки асоциального поведения представителями различных социальных слоев негативно влияет на процесс формирования просоциальной личности несовершеннолетнего.

Изложенный опыт зарубежных исследований взаимосвязи социоэкономического статуса и делинквентности несовершеннолетних в значительной мере способствует более полному осмыслению сути указанной проблемы и важен для разработки программ превенции и борьбы с этим явлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. *Вассерман Г.А.* Факторы риска и защиты детской делинквентности. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>. (дата обращения 12.10.2013)
2. *Morash, Merry, Chesney-Lind, Meda* A reformulation and partial test of the power control theory of delinquency // *Justice Quarterly*. 8, (3), - pp. 347-377
3. *Wayne S. Wooden, Randy Blazak* Renegade kids, suburban outlaws: from youth culture to delinquency // *Wadsworth Pub.*, 2001, - 244 p.
4. *Preston Elrod, R. Scott Ryder* Juvenile Justice: A Social, Historical, and Legal Perspective // *Jones & Barnet Publishers International*, - London, - 2005, - 544 p.
5. *Cohen, Albert K.* Delinquent Boys: The Culture of the Gang, - Glencoe. IL: Free Press, - 1955